Увидев ее потрясенное лицо, Цзи Пэйчуань внезапно почувствовал удовлетворение.

Он встал и сказал:

— Тогда вы… — мужчина немного замялся. — Мать и сын должны лечь спать пораньше. Я уйду первым.

Гу Юаньюань толкнула неподвижного Цзян Юня.

— Дабао, быстро проводи командира.

Дабао уже говорил, что он просил помощи у командира, и она подумала, что они были простыми знакомыми. Но увидев их взаимоотношения, она ясно поняла, что он был ему как брат!

В любом случае, это было хорошо.

Ее сыновья были превосходны, и их друзья тоже были превосходны. Это заставило ее почувствовать гордость.

По настоянию матери Цзян Юнь должен был проводить Цзи Пэйчуаня. Командир начал разговор с необычного вопроса:

— Она действительно твоя мама?

Цзян Юнь лениво ответил:

— Я думал, ты не удивился.

— Я помню, как ты давным-давно сказал, что твоя мать пропала много лет назад. По твоим рассказам она уже должна быть мертва.

— Я просто дразнил тебя. Ты действительно в это веришь?

— Цзян Юнь, что касается задачи двадцать четвертого округа, то в следующий раз твоим людям не придется туда идти.

— Ты мне угрожаешь?

— Совершенно, верно.

Между мужчинами повисла напряженная тишина.

— Она моя мать. — твердо сказал Цзян Юнь. — Это правда, поэтому, пожалуйста, называй ее тетя в следующий раз, когда увидишь ее.

— Объясни, почему твоя мать несовершеннолетняя.

— Нет, не могу. — совершенно искренне признался Дабао.

Они расстались в дверях, и Цзи Пэйчуань вернулся в свою резиденцию с ухмылкой в окружении личной охраны.

На полпути он спросил одного из своих личных охранников:

— Фэн Ву, ты веришь, что люди могут вернуться в года своей молодости?

Солдат по имени Фэн Ву немного подумал и честно сказал:

— Докладывая командиру, я слышал только о длительных инъекциях дорогих лекарств, которые могут сохранить кожу эластичной и блестящей.

Сделав паузу для раздумий, он почувствовал, что его ответ не вполне удовлетворит командира, поэтому Фэн Ву добавил:

— После смерти людей замачивают в формалине. Хотя для них невозможно вернуться к своей молодости, они могут сохранить тот же самый внешний вид навсегда.

Цзи Пэйчуань вздохнул.

Как подчиненный мог смотреть ему в глаза и говорить такие глупости?

Когда Цзян Юнь вернулся в гостиную, он обнаружил, что Гу Юаньюань там нет. Чжан Янь спокойно указал на кухню, и Дабао вошел внутрь.

Кухня была убрана телохранителями. Если не считать разбитых окон и черных пятен на белой стене, кухня почти не пострадала.

Услышав шаги, Гу Юаньюань поспешно обернулась с нервным выражением на лице, которое отражало чувство вины. Цзян Юнь нахмурился и внезапно обнаружил, что Гу Юаньюань не был так зажата перед Гу Ичжоу.

Они должны были приспособиться к своей матери, которая внезапно стала меньше, но как она могла приспособиться к детям, который выросли и стали сильнее?

В сердце Цзян Юня немедленно взросло чувство вины. Он почувствовал себя нефилимом рядом с ней.

На самом деле, его мать и вправду была напугана больше всех. Гу Юаньюань внезапно перенеслась в будущее, и время повернулось вспять. Объяснять, что происходит было некому, а детей найти не удалось. Беспокоясь о них и живя в незнакомой обстановке…

Чем больше он думал об этом, тем более неясным становился взгляд Цзян Юня.

— Мама, не смотри. — он обвел рукой пространство. — Завтра кто-нибудь починит это, и все будет как раньше.

Слабая и, казалось бы, присутствующая отчужденность, которую он чувствовал, исчезла, когда он выпалил: «Мама».

Гу Юаньюань почти ничего не чувствовала. Она вернулась на кухню и, глубоко задумавшись, увидела, какие разрушения она причинила.

Гу Юаньюань вздохнула.

— Дабао, сколько стоит отремонтировать кухню?

В этот момент она внимательно посмотрела на него. Хотя стена казалась прекрасной, она была покрыта множеством черных пятен, которые, как можно было догадаться, требовали профессиональной чистки. Также необходимо поменять плиту, окна и некоторые кухонные принадлежности.

Был также большой холодильник с тремя дверцами, и одна из дверей была с трещиной. Она не могла себе представить, как это случилось после того, как произошел взрыв.

Все не так уж плохо, правда?

Цзян Юнь наблюдал за матерью. Та серьезно осматривала кухню. Рассчитывала ли она цену ремонта разрушений, что были вызваны ей? Кто знает.

Заметив любопытство своей матери, Цзян Юнь почувствовал, что пришло время его матери узнать, как много денег у ее сына.

— Даже если ты попытаешься взорвать сотни кухонь, это все равно не будет проблемой! — выпалил он.

http://tl.rulate.ru/book/31966/1340340